
— ФИЛОСОФИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА —

РИТУАЛ ПЕРЕХОДА И ПСИХОТЕРАПИЯ

Е.Г. ГРЕБЕНЮК*,

Центр психологического консультирования, Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, elena.grebenyuk@gmail.com

Рассматривается антропологическое понятие ритуала перехода и его этапы. Сопоставляются различные психотерапевтические направления (психоанализ и аналитическая психология, работа с травмой, трансперсональная, транскультурная, танцевально-двигательная терапия, нарративный подход и работа с сообществами), каждое из которых по-своему обращается к структуре и символике ритуалов перехода. Предлагается систематизация клиентских запросов и соответствующих психотерапевтических задач с опорой на ритуал перехода как метафору жизненных изменений. Анализируются те возможности, которые предоставляет данная метафора в условиях жизни современного общества.

Ключевые слова: психотерапия, ритуал перехода, метафора, постмодернистская идентичность.

Введение

Идентичность как понятие — порождение эпохи модерна, которая ставит перед людьми задачу самоопределения, выбора и последовательной ре-

Для цитаты:

Гребенюк Е.Г. Ритуал перехода и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 1. С. 97—108. doi: 10.17759/cpp.20162401007

* Гребенюк Елена Григорьевна, психолог, Центр психологического консультирования НИУ ВШЭ, аспирант, факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, email: elena.grebenyuk@gmail.com

ализации своего «Я» в социальном мире. Постмодернистская идентичность превращается из относительно цельной и статичной структуры в процесс, диалог, множественное и децентрированное, открытое и незавершенное течение идентификации. Социальная среда также предлагает более хаотичное, релятивистское, неструктурированное пространство: «Сегодня в движение пришли не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут, да и сами беговые дорожки. (...) Перспектива обретения “стабильного пристанища” в конце дороги отсутствует; быть в пути стало постоянным образом жизни индивидов, не имеющих (теперь уже хронически) своего устойчивого положения в обществе» [2].

Современная культура предъявляет к психотерапии особые требования. Как психотерапевты мы ищем свое место внутри существующей социальной ситуации, работая с конкретными людьми и их индивидуальными проблемами, и в то же время встречаясь с системными, контекстуальными задачами. Для создания ориентиров в данных условиях важно эксплицировать культурные смыслы, принципы и метафоры, которыми руководствуются психотерапевты в своей работе. Ритуал перехода может рассматриваться как одна из таких метафор.

Ритуал перехода: история понятия

В широком смысле ритуал — это действие, несущее символический, а не утилитарный смысл; оно обладает канонизированной формой, способом и последовательностью исполнения. Можно выделить ритуалы в биологической, социальной и политической жизни, однако нас в первую очередь интересует ритуал в антропологическом смысле — его понимание в культовых системах. В данном случае предназначение ритуала как и мифа, с которым он тесно связан — структурирование и объяснение мира, разделение профанного и сакрального и выстраивание взаимодействия между ними. Соотношение понятий «ритуал» и «обряд» понимается по-разному, в рамках данной статьи предлагается считать их тождественными.

Как известно, понятие «обрядов перехода» было предложено французским этнографом Арнольдом Ван Геннепом в его одноименной книге, вышедшей в 1909 г. (на английский язык была переведена только в 1960). Он показал, что разнообразные ритуалы обладают сходной структурой и смыслом: они обеспечивают перемещение человека от одного жизненного этапа и положения в социальном устройстве к другому. Значимые изменения в жизни человека сопровождаются системой обрядов: рождение и смерть, достижение социальной зрелости и вступление в профессиональную деятельность, брак, беременность, отцовство и т. п.

При этом обряды имеют не столько индивидуальное, сколько социальное, космологическое и религиозное значение. Народы, которые исследует Ван Геннеп (и которые он называет «полуцивилизированными»), живут в сообществах с очень четкими границами, и переход из одного места в социальной системе в другое осуществляется только через ритуал. Часто это сопровождается буквальным перемещением, например, изменением места проживания.

Похожая структура присутствует и в жизни сообщества в целом, сопровождается сезонные изменения: природные ритмы и циклы — это тоже система переходов от одного состояния к другому. При этом Ван Геннеп старается избежать упрощений, подчеркивая, что эти обряды многообразны и могут одновременно иметь другое значение, включать элементы других обрядов [3].

Посредством ритуалов перехода события человеческой жизни соотносятся с жизнью сообщества, природными циклами и областью божественного и непознаваемого, преходящее и временное соотносится с большими вневременными категориями.

Кратко представим единую для этих обрядов структуру, которую описал Ван Геннеп. Каждый переход сопровождается последовательным прохождением трех этапов, составляющих единый церемониальный цикл.

- Обряды отделения (прелиминарные): прощание с прошлым, очищение.
- Промежуточные обряды (лиминарные): старого уже нет, новое еще не наступило.
- Обряды включения (постлиминарные): приобщение, принятие и интеграция нового.

В зависимости от типа церемонии, эти стадии могут иметь разное значение: погребальные церемонии сосредоточены на обрядах отделения, свадебные — включения, промежуточный этап играет большую роль в обрядах инициации, а в некоторых случаях (например, беременность) растянут настолько, что приобретает некую самостоятельность. Но общая схема, как правило, поддерживается.

Обряды инициации среди всех обрядов перехода наиболее часто подвергались рассмотрению. Среди них выделяют три типа: наступление зрелости (единственная обязательная инициация в жизни человека), вступление в тайные общества или посвящение в духовное призвание (знахари, шаманы). Мирча Элиаде описывает те же три стадии обрядов инициации через последовательность: страдание, смерть, возрождение [10]. Символика смерти и рождения является ключевой для понимания обрядов перехода: человек — существо незавершенное, ему предстоит в течение жизни пройти череду рождений, смерть осмысливается как один из переходов — от мирского к духовному существованию. На мифологическом уровне моделью рождения является космогония (сотворение космоса из хаоса), и обряды перехода воспроизводят это обращение к хаосу (пожирание чудовищем, ночь,

нахождение в могиле/утробе) с целью рождения заново. Другие символы переходного процесса — дверь, порог, мост — обозначают границу между мирским и священным. Пространство ритуала и мифа — это пространство священного, выход за пределы времени.

Лиминальная стадия — перехода, разрушения, символической смерти — подробно рассматривается Виктором Тернером [8; 16]. Для ее описания он вводит понятие «анти-структура» (*Anti-structure*), для которой характерна хаотичность, неоднозначность, парадоксальность, распад привычных социальных ролей и законов. Лиминальность — это инверсия привычной реальности: перед посвящением на высокую должность человек находит себя униженным, или наоборот, во время карнавала каждый может примерить на себя роль короля.

Тёрнер обосновывает, что подобная неопределенность имеет большое значение для сообщества и культуры как необходимая часть трансформации, «ахиллесова пята перемен»: «Прошлое подвергается отрицанию, оно приостановлено или отменено, а будущее еще не началось — это мгновение чистой потенциальности, когда все будто бы дрожит на волоске. (...) Это своего рода институционализированная капсула, которая содержит в себе зародыш будущих социальных тенденций: новое возникает за гранью лиминального и лишь потом может занять узаконенное, центральное положение» [16, с. 44—45].

Также для описания лиминальной стадии Тёрнер вводит понятие «*Communitas*» (коммунитас) Так он называет состояние, когда стираются привычные социальные роли и способы взаимодействия и становится возможной прямая, непосредственная встреча между людьми, переживание единения и взаимопонимания на экзистенциальном уровне. Это состояние сложно описать словами и нельзя создать намеренно, нельзя ухватить: оно возникает спонтанно и осознается только извне, по завершении. Осмысливая коммунизм, Тёрнер пишет, что попытка искусственно создать, институционализировать «коммунитас» приводит к самым строгим политическим режимам.

Впрочем, помимо единения и творчества, лиминальность несет также разрушение, хаос и отчаяние (к этой же концепции прибегали для объяснения фашизма: общество «переходного» состояния принимает демона, трикстера за своего вождя). Таким образом, лиминальность одновременно более креативна и деструктивна, чем социальный порядок.

Тёрнер также размышляет о месте лиминальности в современном ему обществе и вводит понятие «*Liminoid*» (лиминоид), обозначающее те области социальной жизни, которые обладают чертами лиминальной стадии, но не вписаны в ритуальную структуру. Племенные ритуалы были обязательной частью жизни сообщества: их невозможно избежать, нельзя не быть причастным. «Лиминоидность» современного мира локальна и необязательна: на-

пример, существует карнавал и праздник, в которых необязательно участвовать, театр, где роль зрителя и действующего лица разделены. В искусстве и спорте встречается такое понятие, как состояние «потока» (которое Тернер соотносит с лиминальностью), но, в отличие от «коммунитас», поток может переживаться индивидуально. Наука тоже в каком-то смысле лиминальная область, изолированное пространство неопределенности и эксперимента.

Место обрядов перехода в современном мире весьма любопытно: с одной стороны, их статус, назначение и смысл более не являются всеобщими, явными, однозначными, с другой стороны, их структура и символика распределена в культуре в самых разных формах. Они находят свое воплощение в многообразии мировой литературы: «В природу романа входит одновременно утрата мистерии и воспоминание о ней, потеря и восстановление формулы и места» [1, с. 15]. Напоминание о ритуалах перехода содержится в самом состоянии, возникающем при чтении романа, вне времени и вне собственной личности. Их структура эксплуатируется массовым кинематографом и политической пропагандой, сценариями рекламных роликов, бизнес-презентаций и новостных сюжетов. «Нам следует предпринять демистификацию наоборот, т. е. “демистифицировать” по-видимому профаный язык и мир литературы, живописи, кино и показать, что в них содержится “сакрального”, того “сакрального”, что неузнаваемо, спрятано, снижено», — пишет М. Элиаде [9, с. 191—192]. Однако что именно мы можем сделать, разве только отметить это как неизбежную постмодернистскую множественность, о которой упоминалось в начале? Если прибегнуть к метафоре ритуалов перехода, постмодерн сам по себе содержит многие черты лиминальности с ее распадом структуры и потерей привычных ориентиров. Но, к сожалению, это не приближает нас к переживанию «коммунитас», которое может давать необходимую поддержку, напротив, в обществе создано больше условий для изоляции и разъединенности.

Таким образом, современный человек оказывается в ситуации, когда изменения в его жизни и мире вокруг лишены упорядоченности, направления, синхронизации: он вынужден адаптироваться к этой неопределенности, к ускорению темпа. И в то же время он не может опереться на ту поддержку, которую обеспечивала когда-то ритуальная структура для прохождения жизненных изменений и соединения с жизнью сообщества и мира вокруг. Часто он встречается с этим один на один. Это порождает ряд проблем, а один из способов справиться с ними — обратиться к психотерапевтической практике.

Ритуал перехода как метафора в психотерапевтических подходах

Психотерапия как культурный феномен не является исключением: она содержит разнообразные артефакты обрядов перехода. Кратко

обозначим некоторые из параллелей. Например, так Элиаде описывает классический фрейдовский психоанализ: «Пациенту предлагается погрузиться как можно глубже в самого себя и пережить свое прошлое, вновь пережить события, ставшие причиной заболевания. С формальной точки зрения, эта опасная операция напоминает погружение в “Ад” к ларвам во время посвящения и бои с “чудовищами”. Подобно тому, как посвящаемый должен выйти с победой из этих испытаний, “умереть” и “воскреснуть”, чтобы достичь вполне ответственного и открытого к духовным ценностям существования, современный пациент психоаналитиков должен преодолеть собственное “бессознательное”, где кишат ларвы и чудовища, чтобы обрести здоровье, психологическую целостность и мир культурных ценностей» [10, с. 129].

В юнгианской психологии с ее интересом к мифам с ритуалом перехода сравнивается процесс индивидуации. Действительно можно заметить ряд параллелей: ослабление устоявшейся идентичности, в первую очередь того, что связано с Персоной, и встреча с другими частями психики, потеря привычного самоощущения, чтобы «родиться заново» в более целостном качестве. Метафора перехода соотносится с другой важной метафорой аналитической психологии — алхимическим процессом, где за распадом следует возрождение, а алхимический сосуд выступает символической могилой и лоном одновременно [7]. В данном случае эта метафора позволяет, в первую очередь, снизить тревогу и поддержать в ситуации неопределенности и дезориентации, которые могут являться частью терапевтического процесса.

Однако, такое состояние — не самоцель. Более того, описание лиминальной стадии соотносится с описанием переживания психологической травмы — они в действительности обладают рядом сходных черт. Сквозь призму этой метафоры травма — это попадание в лиминальную стадию, выход из которой не был совершен. Соответственно, этот выход становится процессом и целью терапии [14].

Другое направление, которое логичным образом интересуется обрядами перехода — трансперсональная психология (в самой приставке «транс» содержится указание на переход). С точки зрения авторов, опыт переходных переживаний является значимым для здоровья человека и общества в целом, а его изъятие из культуры может служить причиной разнообразных психологических и социальных проблем. В связи с этим они исследуют измененные состояния сознания, индуцируют опыт, воспроизводящий процесс рождения [4].

Приставка «транс-» встречается также в транскультурной психотерапии — области, имеющей дело с границами между различными культурами [6]. Смещение культур, высокая интенсивность миграционных процессов ставят перед психотерапией как практикой, развивавшейся внутри

западной культуры, множество вопросов, например: возможно ли применять ее в работе с представителями других культур? И, наоборот, каким образом возможно применение на Западе того, что было создано в иных контекстах (например, восточных духовных практик)? Как поддерживать процесс взаимодействия представителей разных культур? Метафора ритуала перехода в данном случае применяется, например, с целью адаптации людей к новому месту жительства и культурному окружению.

Еще одна тенденция в современной терапии — внимание к телесности, возвращение телесного присутствия в процесс человеческого развития. Движение и танец — это неотъемлемая часть ритуала, и область танцевально-двигательной терапии закономерным образом обращается к данной теме [5]. Танец — это модальность, которая может включаться в терапевтическую работу с опорой на разные методологии: психоаналитическую, трансперсональную, гуманистическую и экспрессивную парадигму и др. В каком-то смысле через призму ритуала перехода можно смотреть на саму идею пере-обретения своего тела: переобучение и репаттернинг — это своего рода перерождение в собственном теле [13]. Кроме того, сходная ритуальная структура прослеживается в разных практиках, например, в «Пяти ритмах» [15] и «Аутентичном движении» [11; 20]. Поскольку на аспекты ритуала перехода можно смотреть не только как на этапы, расположенные во времени, но и как на одновременно существующие области психики, обращение к ним может представлять собой отдельную и самоценную практику.

Авторы нарративного подхода стремятся сделать явными те метафоры, которые направляют психотерапевтический процесс [18]. Обнаружив в классических подходах заимствования из физики и биологии (описание в терминах механизма/организма), они предлагают обратиться к области социальных наук. Так возникает нарративная метафора, дающая название подходу, и так авторы приходят к метафоре ритуала перехода. Она служит опорой для конструирования вопросов и создания предпочитаемого будущего человека. Преимущество этой метафоры в том, что кризисное переживание, с одной стороны, не умаляется, а с другой стороны, оно описывается в терминах прогресса, а не регресса и воспринимается как часть большей истории. Значимые люди и сообщества вовлекаются в терапевтический процесс, для этого практикуется создание документов и «церемонии признания самоопределения» [18; 19].

В целом ритуал как то, что изначально было связано с жизнью сообщества, несет в себе потенциал для включения социального измерения в работу. Это важно: изоляция — одно из важнейших следствий (и в то же время причин) психологических проблем, поэтому групповая работа может быть построена по принципу ритуала перехода и создавать условия для переживания рассмотренного выше качества «коммунитас» [12].

Таким образом, в психотерапевтическом контексте структура ритуала перехода может служить опорой, метафорой в разных вариантах, в качестве:

- метафоры, описывающей «внутренний» процесс клиента;
- метафоры, позволяющей сконструировать предпочитаемое будущее;
- самоценной практики (трансперсональная психология, некоторые методы танцевально-двигательной терапии);
- композиции, структуры терапевтической или обучающей группы;
- метафоры, описывающей события в социальной жизни клиента.

Ритуал перехода как способ структурирования терапевтических задач

Очертив эту метафору с концептуальной стороны, можно обратиться к ней с другой точки зрения — жизни людей, которые обращаются за терапией в момент жизненных изменений. В их запросах можно различить черты переходности: «Больше так не могу, надо что-то поменять»; «Прежнему уже не работает, а как по-новому — непонятно»; «Хочу туда, не знаю как»; «Не знаю, куда хочу, но так больше не хочу»; «Хочу и знаю, но сложно двигаться туда»; «Я уже там, но это не то» и так далее. Часто эти изменения в состоянии и мировоззрении сочетаются с «объективными» изменениями: смена работы и профессиональное переопределение, значимые изменения в отношениях (расставание, брак, рождение детей, развод, смерть близкого человека), переезд и смена жизненных условий и т. д.

Тогда в соответствии со стадиями перехода представляется целесообразным выделить типы затруднений и соответствующих задач:

1. Невозможность начать переход: сложность с реализацией изменений. В каком-то смысле можно утверждать, что если человек обращается за терапией, то он уже начал движение к чему-то новому. Однако может сохраняться тенденция к возврату в прежнее состояние. Бывает так, что какое-то событие произошло уже давно, но описание этого перехода у человека отсутствует: в каком-то смысле он так и не завершен (например, описанная выше метафора травмы как незавершенного перехода).

З а д а ч и : отделить то, с чем человек хочет расстаться и то, что хочет взять с собой; очищение, благодарность, избавление от лишнего.

2. Отсутствие ресурсов при прохождении лиминальной стадии. В современном обществе не созданы необходимые условия: человеку может не хватать времени для проживания изменений, проводника, поддержки сообщества, ориентиров и способов позаботиться о себе. Часто есть ожидание, что нужно меняться быстро и самостоятельно.

З а д а ч и : находить поддержку и ориентиры, делать маленькие шаги, прояснять направление.

3. *Сложность с «закреплением» в новом качестве.* Лиминальное состояние, при всей его сложности, может быть приятным: это состояние вечной потенциальности, свободы, поиска. Определенность иногда пугает больше неопределенности.

З а д а ч и : способность сказать «да» новому качеству, создание новых навыков и привычек, налаживание социальных связей.

Предложенное структурирование терапевтических задач не является предписанием, но может служить системой ориентиров, источником идей для терапевтической работы — краткосрочной и длительной, индивидуальной и групповой.

Заключение

В заключение отметим полезные для психотерапевтической практики эффекты метафоры ритуала перехода.

Сложные переживания (такие, как боль, «разобранность», неопределенность) отождествляются с лиминальной стадией. Они оказываются вписаны в структуру ритуала, окружены другими его этапами. Благодаря этому они становятся частью перехода — движения к чему-то важному, приобретая направление и смысл. Человеку дается право взять на период изменений столько времени, сколько ему нужно, и получить необходимую поддержку. Создается возможность для переживания чувства единения с другими людьми в период изменений. Человеку дается возможность инициировать и интерпретировать изменения в своей жизни.

Метафора может вдохновлять на установление в жизни ритма работы/отдыха, будней/праздника, действий/рефлексии, динамического баланса между разными областями жизни, между определенностью и неопределенностью и т. д.; вопрос о соотношении сакрального и профанного в постмодернистском мире — это отдельный вопрос.

Конечно, в эту модель, как и во все модели, вписан ряд идей и принципов — например, идея полезности и важности жизненных изменений. Но интенсивность и прочие свойства этих изменений различны у разных людей.

Что дает эта метафора в свете вопроса, прозвучавшего в начале статьи, об изменчивой постмодернистской идентичности? На наш взгляд, она может предоставить ориентиры как психотерапевту, так и человеку, обращающемуся за помощью: в мире, где ясная структура переходов отсутствует, мы становимся ответственны за создание для себя той поддержки, которая необходима в процессе перемен. Способность организовывать и интерпретировать жизненные изменения, выносить определенность

и неопределенность, принимать и отвергать, стремиться и присваивать, вступать в контакт и испытывать чувство единения с другими людьми и сообществами — все это является важным для того, чтобы продолжать движение, когда точка опоры непрерывно меняет свое положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агамбен Дж.* Костёр и рассказ: пер с итал. М.: Издательство Грюндриссе, 2015. 192 с.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2005. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4993> (дата обращения: 17.12.2015).
3. *Ван Геннеп А.* Обряды перехода: пер. с фр. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
4. *Гроф С.* Величайшее путешествие. Сознание и тайна смерти: пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 352 с.
5. *Козлов В.В., Гиршон А.Е., Веремеенко Н.И.* Интегративная танцевально-двигательная терапия. СПб.: Речь, 2010. 286 с.
6. *Пезешкиан Н.* Позитивная психотерапия как транскультуральный подход в российской психотерапии: дис. ... докт. мед. наук. СПб, 1998. 83 с.
7. *Стайн М.* В середине жизни. Юнгианский подход: пер. с англ. М.: Когито-центр, 2009. 160 с.
8. *Тернер В.* Символ и ритуал: пер. с фр. М.: Наука, 1983. 277 с.
9. *Элиаде М.* Ностальгия по истокам: пер. с фр. М.: ИОИ, 2012. 272 с.
10. *Элиаде М.* Священное и мирское: пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
11. *Adler J.* Offering from the conscious body. The discipline of Authentic Movement. Vermont: Inner traditions, 2002. 242 p.
12. *Beels C.* Psychotherapy as a rite of passage // Family Process. 2007. Vol. 46 (4). P. 421—436. doi: 10.1111/j.1545-5300.2007.00223.x
13. *Hartley L.* Somatic psychology. Body, mind and meaning. London: Whurr Publishers Ltd, 2004. 272 p.
14. *Morrison R.* Trauma and transformative passage // The International Journal of Transpersonal Studies. 2012. Vol. 31 (1). P. 38—46.
15. *Roth G.* Sweat your prayers. N.Y.: Penguin Putnam, 1998. 217 p.
16. *Turner V.* From ritual to theatre. The human seriousness of play. N.Y.: PAJ Publications, 1982. 127 p.
17. *Turner V.* The ritual process. Structure and anti-structure. N.Y.: Cornell University Press, 1991. 213 p.
18. *White M., Epston D.* Narrative means to therapeutic ends. N.Y.: A Norton professional book, 1999. 229 p.
19. *White M.* Reflecting teamwork as definitional ceremony // Re-Authoring Lives: Interviews and Essays. Adelaide: Dulwich Centre Publications, 1995. P. 172—198.
20. *Whitehouse M.S.* The Tao of the Body // Authentic movement: essays by M.S. Whitehouse, J. Adler and J. Chodorow / P. Pallaro (ed.). London: Jessica Kingsley Publishers, 1999. P. 41—50.

RITE OF PASSAGE AND PSYCHOTHERAPY

E.G. GREBENYUK*,

Center of Psychological Counseling, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, elena.grebenyuk@gmail.com

Anthropological notion of the rite of passage and its stages are viewed. Different psychotherapeutic approaches (psychoanalysis and analytical psychology, trauma, transpersonal and transcultural psychotherapy, dance movement therapy, narrative approach and community work), which address to the structure and symbolic meaning of the rites of passage, are compared. Systematization of client requests and corresponding psychotherapeutic objectives based on the rite of passage as a metaphor of life changes is proposed. Opportunities of using metaphor in modern society are analyzed.

Keywords: psychotherapy, rite of passage, metaphor, postmodern identity.

REFERENCES

1. Agamben Dzh. Koster i rasskaz: per. s ital. [The fire and the story]. Moscow: Izdatel'stvo Gryundrisse, 2015. 192 p. (In Russ.).
2. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Elektronnyi resurs] [The individualized society]. Tsentr gumanitarnykh tekhnologii, 2005. Available at <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4993> (Accessed: 17.12.2015).
3. Van Gennep A. Obryady perekhoda: per. s fr. [Rites of passage]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999. 198 p. (In Russ.).
4. Grof S. Velichaishee puteshestvie: per.s angl. Soznanie i taina smerti [The ultimate journey. Consciousness and the mystery of death]. Moscow: AST, 2007. 352 p. (In Russ.).
5. Kozlov V.V., Girshon A.E., Veremeenko N.I. Integrativnaya tantseval'no-dvigatel'naya terapiya [Integrative dance-movement therapy]. St. Petersburg: Rech', 2010. 286 p.
6. Pezeshkian N. Pozitivnaya psikhoterapiya kak transkul'tural'nyi podkhod v rossiiskoi psikhoterapii. Diss. dokt. med. nauk. [Positive psychotherapy as a transcultural approach to the Russian psychotherapy. Dr. Sci. (Medicine) diss.]. Saint Petersburg, 1998. 83 p.
7. Stain M. V seredine zhizni. Yungianskii podkhod: per. s angl. [In midlife: a Jungian perspective]. Moscow: Kogito-tsentr, 2009. 160 p. (In Russ.).

For citation:

Grebenyuk E.G. Rite of Passage and Psychotherapy. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 1, pp. 97—108. doi: 10.17759/cpp.20162401007. (In Russ., abstr. in Engl.)

* *Grebenyuk Elena Grigor'evna*, Psychologist, Center of Psychological Counseling, National Research University Higher School of Economics; PhD student, Faculty of Psychology, Moscow State University, Moscow, Russia, email: elena.grebenyuk@gmail.com

8. Turner V. Simvol i ritual: per. s fr. [Symbol and ritual]. Moscow: Nauka, 1983. 277 p. (In Russ.).
9. Eliade M. Nostal'giya po istokam: per. s fr. [The quest: History and meaning in religion]. Moscow: IOI, 2012. 272 p. (In Russ.).
10. Eliade M. Svyashchennoe i mirskoe: per. s fr. [The sacred and the profane: the nature of religion]. Moscow: Publ. MGU, 1994. 144 p. (In Russ.).
11. Adler J. Offering from the conscious body. The discipline of Authentic Movement. Vermont, Inner traditions, 2002. 242 p.
12. Beels C. Psychotherapy as a rite of passage. *Family Process*. 2007. Vol. 46, no. 4, pp. 421—436. doi: 10.1111/j.1545-5300.2007.00223.x
13. Hartley L. Somatic psychology. Body, mind and meaning. London: Whurr Publishers Ltd, 2004. 272 p.
14. Morrison R. Trauma and transformative passage. *The International Journal of Transpersonal Studies*, 2012. Vol. 31, no. 1, pp. 38—46.
15. Roth G. Sweat your prayers. NY: Penguin Putnam, 1998. 217 p.
16. Turner V. From ritual to theatre. The human seriousness of play. NY: PAJ Publications, 1982. 127 p.
17. Turner V. The ritual process. Structure and anti-structure. NY: Cornell University Press, 1991. 213 p.
18. White M., Epston D. Narrative means to therapeutic ends. NY: A Norton professional book, 1999. 229 p.
19. White M. Reflecting teamwork as definitional ceremony. *Re-Authoring Lives: Interviews and Essays*. Adelaide: Dulwich Centre Publications, 1995, pp. 172—198.
20. Whitehouse M.S. The Tao of the Body. In P. Pallaro (ed.). Authentic movement: essays by M.S. Whitehouse, J. Adler and J. Chodorow. London: Jessica Kingsley Publishers, 1999, pp. 41—50.